

УДК 341.16
ББК 67.911.221.1.06

ВТО И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ ЮРИСДИКЦИЙ И ПРИМЕНИМЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ

А.М. Солнцев, В.В. Голубев

Статья посвящена конкуренции юрисдикций Всемирной торговой организации и региональных торговых соглашений, а также принципам права, применимым при урегулировании межгосударственных споров. В частности, авторами рассмотрены внутренние процедуры разрешения межгосударственных торговых споров в РТС.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, региональное торговое соглашение, межгосударственные споры, орган по урегулированию споров, юрисдикция, третейская группа.

Разрешение споров в рамках ВТО осуществляется на основании Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС), являющейся приложением к Марракешскому соглашению о создании ВТО 1995 года. Согласно ст. 3.2 ДРС «система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы» [6].

Орган по урегулированию споров в рамках ВТО (ОРС) к настоящему моменту является одним из самых успешных и эффективных международных инструментов по разрешению межгосударственных торговых споров. В период с 1995 г. до 2012 г. ОРС было принято более 430 запросов на проведение консультаций, а также создана 191 третейская группа для рассмотрения 236 споров, из которых 106 были также рассмотрены апелляционным органом [11].

Определенный успех функционирования системы разрешения споров ВТО складывается из нескольких ключевых факторов, которые были положены в основу системы разре-

шения споров ГАТТ и дополнены в рамках ВТО, а именно: спор может быть разрешен на стадии взаимных переговоров (без инициирования процедуры судебного разбирательства); система урегулирования споров достаточно прозрачна и работает в автоматическом режиме, то есть отсутствует возможность блокирования ответчиком процедуры рассмотрения спора; участие в рассмотрении споров в составе третейских групп независимых экспертов, что приводит к очень тщательной проработке принимаемых докладов [9], а также возможность апелляционного обжалования и надлежащего контроля за исполнением вынесенных ОРС решений.

В настоящий момент можно утверждать, что ОРС является достаточно эффективной и независимой системой, основанной и действующей строго на основании утвержденных процедур и соглашений, охватываемых ВТО. При таком режиме именно нормы права, а не властные отношения лежат в основе распределения и обеспечения соблюдения юридических прав и обязанностей [14], что, в свою очередь, способствует сокращению существующего неравенства, защите законных интересов государств-членов ВТО, а также сведению к минимуму злоупотребления правами [16].

С начала 1990-х гг. мировая торговая система столкнулась с быстрым количествен-

ным ростом региональных торговых соглашений (РТС). К настоящему моменту ВТО получило более 500 уведомлений о заключенных РТС, при этом около 225 из них к настоящему моменту остаются в силе [15]. Стоит подчеркнуть тот факт, что многие из современных РТС содержат свои внутренние процедуры разрешения межгосударственных торговых споров. Важно отметить, что многие из первых заключенных РТС не предусматривали каких-либо механизмов разрешения споров либо такие процедуры носили более политический, нежели правовой характер. Например, в рамках зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА) был не только создан, но и юридически закреплен механизм разрешения споров. Так, с момента принятия Протокола по урегулированию споров в 1996 г. в АСЕАН существовал лишь дипломатический способ урегулирования споров. В 2004 г. данный протокол был заменен Протоколом о расширенном механизме урегулирования споров, который, в свою очередь, предусмотрел юридический механизм разрешения споров в АФТА, базирующийся на нормах ДРС.

В действительности многие современные механизмы урегулирования споров в РТС напоминают процедуру урегулирования торговых споров в рамках ВТО, в том числе закрепляют положения о предварительных консультациях для урегулирования возникших разногласий, о группах независимых экспертов, рассматривающих дела по существу, и др. [10]. Такая ситуация свидетельствует об определенной успешности и эффективности созданного в рамках ВТО механизма. Как отмечал в своей работе Д. Морган, «режим урегулирования споров, созданный в ВТО, заставил те государства, которые не желали или не считали необходимым применять юрисдикционную процедуру разрешения споров, изменить свой подход» [12]. Данная тенденция к квазисудебной модели разрешения споров отражена и в последних соглашениях об ассоциациях между Европейским союзом (ранее – Европейскими сообществами) и такими странами, как Мексика (2000 г.) или Чили (2003 г.) [8]. Также схожие правовые механизмы урегулирования споров могут быть найдены в соглашениях между Австралией и Сингапуром, а также между Австралией и США. Наряду с успехами, достигну-

тыми ВТО, стоит выделить и Соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой (НАФТА), которое впервые среди всех РТС закрепила обязательные процедуры арбитража, что дало большой положительный опыт для последующих РТС. При этом одним из самых главных уроков НАФТА явилось то, что РТС должны применять исключительно правовой механизм урегулирования споров, особенно в отношениях между развитыми и развивающимися странами.

Несмотря на очевидную тенденцию к унификации моделей судебного урегулирования споров как среди ранее заключенных, так и современных РТС, механизмы урегулирования споров в рамках РТС использовались сторонами гораздо реже, чем процедура урегулирования споров в ВТО. Например, с момента вступления в силу НАФТА в 1994 г. было рассмотрено лишь три межгосударственных спора по правилам главы 20 НАФТА [2]. В рамках МЕРКОСУР было рассмотрено и вынесено 14 арбитражных решений, что является объективно высоким показателем [1]. При этом следует отметить, что количество рассмотренных дел в МЕРКОСУР является скорее исключением, чем правилом, так как многие другие РТС имеют схожие механизмы урегулирования споров, которые до сих пор так и не были задействованы сторонами (например, в рамках АСЕАН).

Приведенная выше статистическая информация показывает, что за исключением НАФТА и МЕРКОСУР урегулирование споров в рамках РТС видится не столь успешным и зачастую стороны выбирают для разрешения возникших споров именно процедуру ВТО, что может являться следствием следующих причин.

Процедуры разрешения споров в рамках РТС во многом сходны с правилами ВТО, однако в настоящий момент они не способны обеспечить многие процедуры, такие как быстрое назначение независимых арбитров, привлечение сторонних экспертов, исполнение вынесенных решений, возможность апелляционного обжалования и др. Также довольно важным фактором является и то, что в случае, если сторона желает создать прецедент в области многосторонней торговли, то такое дело необходимо передавать на рассмотре-

ние именно в ОРС. Статьями 3.2, 3.4, 19.2 ДРС предусмотрено, что рекомендации, выносимые третейскими группами и апелляционным органом, являются обязательными лишь для спорящих сторон, тем не менее апелляционный орган обычно придерживается своего мнения по рассмотренному вопросу и в дальнейшем, что позволяет говорить об определенной силе вынесенного решения в качестве «прецедента» и может быть крайне привлекательно для одной из сторон спора.

Из приведенных выше соображений можно сделать однозначный вывод о том, что система разрешения споров в рамках ВТО в настоящее время наиболее предпочтительна среди всех существующих региональных судебных институтов. Однако учитывая широкое распространение РТС и присущих им правовых механизмов урегулирования споров, а также принимая во внимание тот факт, что РТС действуют в соответствии со ст. XXIV ГАТТ и включают в себя большую часть норм права ВТО, вероятность появления множества конфликтных ситуаций как в области различного толкования одинаковых правовых норм, так и в сфере выбора юрисдикций существенно возрастает.

Конфликт юрисдикции может иметь место в том случае, когда спор может быть рассмотрен полностью или частично в двух и более судах или трибуналах, в то время как конфликт между нормами права может возникать при наличии двух и более правовых норм, которые отличаются по существу, но регулируют идентичные либо аналогичные отношения, и применение которых может привести к противоположным решениям [17].

В отличие от закрепленной во внутреннем праве государств строгой и иерархической системы судов, а также имеющегося примата федерального законодательства над региональным (в государствах с федеративным устройством) либо верховенства наднационального права над правом отдельных государств (в рамках Европейского союза), не существует схожего приоритета по отношению к обязательствам, возникающим из международного публичного права. Взаимоотношения между различными юрисдикциями и международно-правовыми институтами, как правило, строятся на «горизонтальной» осно-

ве. Все договорные права и обязанности находятся в одной плоскости и действуют наряду с нормами международного права. Следовательно, можно говорить о том, что отсутствие иерархии является одной из основных причин конфликтов юрисдикций и норм в международном праве.

В целом существует презумпция в отношении конфликта в международном публичном праве, то есть предполагается, что различные международные договоры применяются параллельно и наравне друг с другом, и если договор «не прекращает ранее существовавшее правило, то такое правило продолжает действовать» [13]. При разрешении дела «Индонезия – автомобильная промышленность»¹ третейская группа ВТО также указала, что конфликт возникает в том случае, если две нормы «взаимно исключают друг друга»².

Однако для того чтобы оценить все возможные конфликты между правовыми нормами в полной мере, необходимо более широкое определение, которое было дано третейской группой ВТО в деле «ЕС – Бананы III»³ о том, что к конфликтам следует относить не только ситуации, когда сторона «не может одновременно соответствовать положениям двух разных соглашений», но и потенциальные конфликты, которые могут возникнуть, когда сторона свободно выбирает то, каким правом преимущественно воспользоваться или какую из взаимоисключающих норм применить, что может привести к нарушению другого соглашения. Согласно этому определению конфликт возникает, если осуществление одной нормы (независимо от того, устанавливает ли эта норма права либо обязанности) может привести к нарушению другой нормы.

Во многом такие конфликтные ситуации происходят и в процессе взаимодействия норм соглашений многосторонней торговой системы и норм региональных многосторонних соглашений в сфере внешней торговли.

При взаимодействии норм права ВТО и положений РТС конкуренция юрисдикций может возникать в следующих случаях:

- когда обязательства в рамках РТС являются простым подтверждением обязательств, существующих в ВТО. Напри-

мер, обязательства в рамках применения мер торговой защиты;

- когда обязательства в рамках РТС полностью воспроизводят положения соглашений ВТО. Например, обязательства по предоставлению национального режима.

Положения многих РТС представляют сторонам право выбора между внутренним механизмом разрешения споров и обращением к процедуре ВТО. Например, в ст. 2005 НАФТА установлено, что по общему правилу стороны могут выбирать между механизмом, закрепленным в соглашении, и процедурой ВТО. При этом вышеуказанная статья также закрепляет, что выбранное средство разрешения споров исключает возможность рассмотрения данного спора другим учреждением либо в рамках другой системы урегулирования споров [3].

Статья 23 ДРС устанавливает, что стороны принимают решения о том, что нарушение имело место, что выгоды аннулированы или сокращены или что достижение какой-либо цели охваченных соглашений затруднено не иначе, как путем урегулирования споров в соответствии с правилами и процедурами ВТО [5]. Следовательно, любое государство-член ВТО просто заявив, что применяемая против него мера сокращает или аннулирует торговые преимущества, может обратиться в ОРС и инициировать процедуру урегулирования споров, исключая тем самым компетенцию иного механизма для рассмотрения нарушений в рамках права ВТО. Однако такое исключительное положение не может в полной мере являться основанием для отказа в рассмотрении данного дела в рамках иного регионального суда.

Также в ДРС отсутствует какое-либо положение, позволяющее третейской группе отказаться от осуществления своей юрисдикции в ситуации, когда процесс урегулирования споров был ранее инициирован в рамках РТС.

В деле «Мексика – налоговые меры в отношении напитков»⁴ Мексика указывала, что заявления и требования США по данному делу вытекают из более широкого спора, который может быть рассмотрен по существу в рамках НАФТА. Именно на этом основании Мексика просила третейскую группу не принимать к рассмотрению данный

спор, однако в удовлетворении такого ходатайства третейской группой и апелляционным органом было отказано. При этом апелляционный орган в своем решении указал, что в соответствии с ДРС третейская группа не может по своему усмотрению отказаться от осуществления своей юрисдикции в случае, когда спор был передан ей на рассмотрение. Также апелляционный орган отметил, что подобный отказ от осуществления юрисдикции по надлежащим образом заявленному спору мог бы снизить возможность удовлетворения требований для государств-членов в соответствии со ст. 23 ДРС.

В деле «Аргентина – мясо домашней птицы»⁵ третейская группа ВТО рассматривала аналогичное заявление, которое было ранее подано в арбитражный трибунал МЕРКОСУР. В процессе рассмотрения поданного заявления Аргентина сделала два предварительных запроса в ОРС:

- 1) о возможности воздержания третейской группы от рассмотрения данного спора;
- 2) об обязательности решения, вынесенного в рамках МЕРКОСУР, для третейской группы (при принятии данного дела к рассмотрению).

Аргентина поддерживала свой первый аргумент, основываясь на принципе добросовестности и эстоппеля⁶. Третейская группа отклонила аргумент Аргентины о том, что Бразилия действовала недобросовестно, постановив, что для принятия подобного решения требуется нечто большее, чем простое нарушение соглашения ВТО. Также третейской группой был отвергнут аргумент о том, что Бразилия утратила право ссылаться на основания недействительности соглашения, установив, что три условия, необходимые для признания эстоппеля, не были соблюдены: существование заявления, в котором Бразилия четко и недвусмысленно согласилась, что, передавая дело на рассмотрение в арбитражный трибунал МЕРКОСУР, она не будет впоследствии прибегать к процедуре урегулирования споров ВТО (1). Такое заявление должно быть добровольным, безусловным и действительным (2), а также основываться на добросовестности (3). Третейской группой так и не было получено никаких доказательств, подтверждающих, что Бразилия сделала заявление о том, что не передаст на рассмотрение

ОРС спор, который ранее являлся предметом рассмотрения в рамках МЕРКОСУР.

Наконец, третейская группа отклонила тезис Аргентины о том, что третейская группа должна быть связана решением арбитражного трибунала МЕРКОСУР, отметив, что ничто в ст. 3.2 ДРС не предусматривает принятия решения третейской группой определенным образом, а также указав, что третейские группы не связаны даже со своими предыдущими решениями.

В деле «Бразилия – восстановленные шины»⁷ апелляционный орган рассматривал вопрос о том, был ли запрет на импорт шин с восстановленным протектором, установленный Бразилией, введен в соответствии со ст. XX ГАТТ. При вынесении своего решения апелляционный орган анализировал пояснения Бразилии о том, является ли дискриминация между странами, входящими в МЕРКОСУР, и третьими государствами (в соответствии с решением арбитражного трибунала МЕРКОСУР) приемлемой в свете целей введения Бразилией торговых мер. Так апелляционный орган постановил, что введенные Бразилией торговые меры были неприемлемы, так как изъятие в рамках МЕРКОСУР, предоставленное на основании решения арбитражного трибунала МЕРКОСУР, не имело никакого отношения к законной цели введения запрета на импорт (например, защита человека, животных или растений) и даже следовало в разрез такой цели. Апелляционный орган также указал, что установленный запрет привел к произвольной и неоправданной дискриминации в нарушение ст. XX ГАТТ.

Также апелляционный орган рассмотрел положение о соответствии импорта некоторых типов использованных шин, разрешенного на основании предписаний национальных судов, ст. XX (b) ГАТТ. Применяя те же рассуждения, что и указанные выше (несоответствие импорта законным целям), апелляционный орган постановил, что такой импорт представляет собой неоправданную дискриминацию. По сути, в своем решении апелляционный орган проводит прямую связь между законной целью, которую преследует государство-член, и основанием для дискриминации (соблюдение предписаний национальных судов Бразилии).

Ж. Трахтманн утверждал, что ОРС «априори лишен возможности применения норм права, выходящих за пределы соглашений ВТО». Тем не менее он подчеркивал, что «необходимо проводить различие между юрисдикцией и правом, применимым к соответствующему спору» [18]. Тот факт, что юрисдикция третейских групп строго ограничена соглашениями ВТО, не означает, что применимое такими группами право следует отделять от всех иных международно-правовых норм. Напротив, право ВТО является частью международного права, и при толковании соглашений «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками» должны приниматься во внимание [4]. Так апелляционный орган прямо указал, что нормы ГАТТ «не следует рассматривать в отрыве от международного публичного права», что соответствует ст. 31 п. 3(с) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – ВКПМД).

Л. Бартельс предположил, что хотя «ДРС не содержит никаких ограничений касательно источников международного права, применяемых в споре», положение о том, что «рекомендации и решения ОРС не могут расширять или уменьшать права и обязанности, предусмотренные в соглашениях ВТО, может быть применено для решения конфликта в пользу права ВТО» [7].

До настоящего момента ОРС удавалось избежать явного закрепления положения о том, будет ли иметь силу согласие сторон, выраженное в соглашении, не передавать спор на рассмотрение в рамках ВТО. В деле «Индия – меры, влияющие на автомобильный сектор»⁸ третейская группа также оставила без ответа вопрос о том, является ли взаимно согласованное решение между ЕС и Индией воздерживаться при определенных условиях от процедуры урегулирования споров в ВТО.

Безусловно, ОРС обладает юрисдикцией только в отношении споров, вытекающих из соглашений, составляющих правовую базу ВТО. Тем не менее положения РТС и решения их юрисдикционных органов являются частью применимого законодательства, приведенного сторонами в споре, и поэтому должны быть приняты во внимание при рассмотрении дел в рамках ВТО. В случае, когда по-

ложения РТС напрямую влияют на толкование третейской группой норм права ВТО, то такой подход может быть аргументирован тем, что эксперты ВТО должны руководствоваться в своей деятельности интеграционными подходами и интерпретировать положения права ВТО в свете прав и обязанностей, установленных в соответствующем РТС. Одним из примеров являются положения, которые позволяют государствам-членам приостановить свои торговые обязательства по отношению к иным членам РТС, которые были признаны нарушающими права человека. В таких случаях приостановление обязательств может быть основано на принятии стороной мер для защиты общественной морали в соответствии со ст. XX (a) ГАТТ [19].

Если подобное нарушение уже стало предметом рассмотрения юрисдикционным органом РТС, то третейская группа при определении выполнения условий в рамках ст. XX(a) ГАТТ должна принять выводы данного органа РТС по данному делу в порядке вежливости (англ. – *Judicial comity*).

Как видно из вышеизложенного, возникновение многочисленных ситуаций с «перекрыванием юрисдикций» более чем возможно, что может привести к различному толкованию международно-правовых норм и вынесению противоположных решений по аналогичным спорам. Однако решение данного вопроса может быть найдено исключительно в результате многосторонних торговых переговоров и внесения соответствующих изменений в соглашения, составляющие правовую базу ВТО. При этом необходимо понимать, что в настоящий момент процесс фрагментации международного права является неотъемлемой частью региональной экономической интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Indonesia – Certain Measures Affecting the Automobile Industry. WT/DS54/15, WT/DS55/14, WT/DS59/13, WT/DS64/12. 1998.

² Panel Report. Indonesia – Certain Measures Affecting the Automobile Industry, 14.99, WT/DS54/R, WT/DS55/R, WT/DS59/R, WT/DS64/R. 1998. July 2.

³ Panel Report, European Communities – Regime for the Importation Sale and Distribution of Bananas III. 337, WT/DS27/R/ECU. 1997. May 22.

⁴ Mexico – Tax Measures On Soft Drinks and Other Beverages : WTO DocWT/DS308/AB/R. Report of the Appellate Body. 2006. P. 57.

⁵ Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil : WT/DS241/R. 2003.

⁶ Утрата участником международного договора права ссылаться на обнаружившееся основание недействительности, если данный участник, после того как ему стало известно о соответствующих фактах, определенно или молчаливо согласился с тем, что договор по-прежнему сохраняет силу. В соответствии со ст. 45 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

⁷ Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. WT/DS332/AB/R. 2007.

⁸ Panel Report, India – Measures Affecting the Automotive Sector, 7.116, WT/DS146/R, WT/DS175/R. 2001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт МЕРКОСУР. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.sice.oas.org/Dispute/mercosur/Ind_s.asp (дата обращения 05.10.2012). – Загл. с экрана.

2. Официальный сайт НАФТА. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.nafta-sec-alena.org/en/DecisionsAndReports.aspx?x=312> (дата обращения: 05.10.2012). – Загл. с экрана.

3. Официальный сайт НАФТА. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.nafta-sec-alena.org/en/view.aspx?sonID=590&mtpiID=153#A2005> (дата обращения: 01.10.2012). – Загл. с экрана.

4. Статья 31 п. 3 (с) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Официальный сайт ООН. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.10.2012). – Загл. с экрана.

5. Статья 23 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Официальный сайт ВТО. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf (дата обращения: 01.10.2012). – Загл. с экрана.

6. Appellate Body Annual Report for 2009 WT/AB/WP/6. – 2010. – Aug. 16. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_annual_report08_e.doc. – Title from screen.

7. Bartels, L. Applicable Law in WTO Dispute Settlement Proceedings / L. Bartels // J. WORLD TRADE. – 2001. – 35(3). – P. 499–503.

8. Bercero, I. G. Dispute Settlement in European Union Free Trade Agreements: Lessons Learned / I. G. Bercero // Regional Trade Agreements and the

WTO Legal System. – Oxford University Press, 2006. – P. 383, 387–389.

9. Bown, C. P. Participation in WTO Dispute Settlement: Complainants, Interested Parties and Free Riders / C. P. Bown // The World Bank Economic Review. – 2005. – P. 285–293.

10. Davey, W. J. Dispute Settlement in the WTO and RTAs: A Comment' in L. Bartels and F. Ortino / W. J. Davey // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. – Oxford University Press, 2006. – P. 349.

11. Dispute Settlement // World Trade Organization : [offic. site]. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm (date of access: 25.09.2012). – Title from screen.

12. Morgan, D. Dispute Settlement under PTAs: Political or Legal? / D. Morgan // Free Trade Agreements : print. material. – Melbourne Law School, 2007. – P. 252.

13. Pauwelyn, J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? / J. Pauwelyn // American Journal of International Law. – 2001. – 535–78. – P. 542.

14. Rafiqul, Islam M. International Trade Law of the WTO / Islam M. Rafiqul. – Oxford University Press, 2006.

15. Regional Trade Agreements Information System (RTA-IS) // World Trade Organization : [offic. site]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx> (дата обращения: 01.10.2012). – Title from screen.

16. Shaffer, G. Weaknesses and Proposed Improvements to the WTO Dispute Settlement System: An Economic and Market-Oriented View / G. Shaffer // The WTO at 10: A Look at the Appellate Body. – São Paulo, Brazil, 2005.

17. The International Law Commission : Report of the Study Group of the International Law Commission on Fragmentation of International Law // Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. 23–25, U.N. Doc. A/CN.4/L.682. – 2006.

18. Trachtmann, Joel P. Book Review: “Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law” by Joost Pauwelyn / Joel P. Trachtmann // American Journal of International Law. – 2005. – P. 445.

19. Van Damme, I. Role of Regional International Law in WTO Agreements / I. Van Damme // Bartels L., Ortino, F. Regional trade agreements and the WTO legal system. – Oxford University Press, 2006.

WTO AND REGIONAL INTEGRATION: COMPETITION JURISDICTION AND THE APPLICABLE PRINCIPLES OF LAW IN THE RESOLUTION OF INTERNATIONAL DISPUTES

A.M. Solntsev, V.V. Golubev

The article deals with competition jurisdiction of the World Trade Organization and regional trade agreements, and the principles of law applicable to the settlement of international disputes. In particular, the authors examine the internal procedures for resolving international trade disputes at RTA.

Key words: *World Trade Organization, regional trade agreement, interstate disputes, Dispute Settlement Body, jurisdiction, panel.*